

Глава 34: Лидер Темного Ранга!

Адский Питон действительно был монстром высшего уровня. Он осмеливался пожирать что угодно. Холодный Камень Фантазии, от которого обычные люди умирали сразу же после прикосновения, был для него всего лишь пищей.

"Адский, это очень полезно для меня. Я найду для тебя другие камни высшего сорта после возвращения." - утешил его Чу Сюнь.

Адский Питон сейчас рос и нуждался во множестве пищи.

Адский Питон неохотно потёрся о ладонь Чу Сюня, а затем обвил его запястье.

Чу Сюнь улыбнулся и побежал в направлении, откуда он пришёл.

Вернувшись в комнату, Чу Сюнь достал Холодный Камень Фантазии и установил небольшое формирование, чтобы отрезать его силу. В противном случае окружающие люди попали бы под его влияние и стали галлюцинировать.

Неподходящим было надолго оставлять его в своей комнате. Лучше было переработать его как можно скорее.

Чу Сюнь установил формирование, чтобы покрыть всю комнату, чтобы не беспокоить других.

Все вещи в мире можно было переработать с помощью Формирования Небесного Пылающего Огня! Из комнаты в небо поднимались языки пламени.

Однако такой огонь не нанёс никакого урона комнате и вообще не был виден.

Холодный Камень Фантазии выпал из руки Чу Сюня и повис в воздухе, испуская холод.

"Переработать!"

После негромкого возгласа Чу Сюня огонь устремился к парящему в воздухе Холодному Камню Фантазии.

Холода в нём было много, и волны холода хлынули, чтобы противостоять огню, словно он не желал перерабатываться.

"Давай! Переработай!"

Чу Сюнь взревел и переместил часть Истинной Энергии в Око Формирования.

Огонь превратился в огненного дракона и после громкого рыка стал ещё быстрее ударять по Холодному Камню Фантазии.

Чу Сюнь не останавливался, и всё больше и больше Истинной Энергии непрерывно перемещалось в Око Формирования.

...

Полчаса спустя Холодный Камень Фантазии, казалось, не смог выдержать непрерывного воздействия огня и стал менее холодным. Наконец, он перестал излучать холод и после переработки превратился в жидкость.

Жидкость сгущалась и без конца уменьшалась, превращаясь в каплю размером с большой палец.

"Сгуститься!"

Чу Сюнь взмахнул десятью пальцами, чтобы создать печать.

Жидкость в воздухе начала меняться и в конце концов превратилась в кольцо, поверхность которого была покрыта линиями и сверкала.

Чу Сюнь встал и снял Формирование Небесного Пылающего Огня. Кольцо парило перед ним.

Чу Сюнь надел кольцо. Оно ему подошло.

Затем из кончика его пальца просочилась капля крови и упала на кольцо.

По кольцу промелькнул красный свет, и оно полностью обозначилось Чу Сюнем.

Чу Сюнь почувствовал это своим Божественным Чутьём и обнаружил, что пространство внутри кольца составляло более пяти квадратных метров. Это был низкоуровневый накопитель.

Однако пространство для хранения можно было расширить. С повышением культивации и интеграции других материалов пространство будет увеличиваться.

"Сохранить."

Чу Сюнь сказал это про себя, и набор для чаепития на столе исчез в мгновение ока.

Чу Сюнь проявил счастье на своём лице. Затем он снова сказал про себя, и набор для чаепития снова появился.

Внезапно счастье на лице Чу Сюня исчезло, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

В следующий момент он выпрыгнул в окно и посмотрел на крышу с холодом.

При лунном свете на вершине здания стоял человек в белом.

Человеку, одетому в белый костюм в стиле Тан, было около пятидесяти лет. Его глаза были такими же острыми, как у сокола, и он пристально смотрел на Чу Сюня.

Но когда появился Чу Сюнь, в его глазах появилось удивление.

"Свист..."

Здесь деревянные здания были двухэтажными и более десяти метров в высоту. Человек в белом бесшумно прыгнул и приземлился!

Чу Сюнь слегка прищурил глаза, выражая интерес. Когда мужчина упал, сила внутри его тела разливалась, а ноги были лёгкими.

"Прыжки акробатов." Внезапно эти два слова пришли ему в голову.

"Интересно, какое у тебя место в Тёмном Ранге." - спросил Чу Сюнь с интересом.

"Ты знаешь Тёмный Рейтинг. Ты кое-что знаешь". Голос прибывшего был громок. Судя только

по голосу, нельзя было угадать его возраст.

Чу Сюнь улыбнулся. Чёрный Лотос, десятый в Тёмном Рейтинге, умер от его руки.

Кто-то предложил 100 миллионов юаней за убийство Чу Сюня, и задание уже было кем-то принято.

В последнее время он ждал того, кто принял задание. Потому что он собирался напугать того, кто был за кулисами.

“Я Судья, первый в Тёмном Рейтинге!”

Судья, первый в Тёмном Рейтинге, мог решать судьбы других!

Прибывший стоял, заложив руки за спину, и смотрел на Чу Сюня со смеющимися глазами и надменным взглядом.

Поскольку Чу Сюнь знал Тёмный Рейтинг, он должен знать вес первого места в Тёмном Рейтинге.

Раньше, как только он говорил другим, кто он такой, этого было достаточно, чтобы напугать его противников.

Он ждал, когда на лице Чу Сюня появится испуганное выражение. Ему нравилось видеть это выражение. Ему нравилось контролировать чужие жизни.

К сожалению, лицо Чу Сюня было постоянно безразличным, и никакого страха не было видно.

“Судья? Интересно, скольким людям ты вынес смертный приговор,” — сказал Чу Сюнь, подняв брови.

“Я никогда не присуждаю их к пожизненному заключению. Пока я приговорил к смерти 172 человека”. Затем судья добавил: “После сегодняшней ночи их будет 173 человека”.

“Я — тот самый дополнительный?” — сказал Чу Сюнь.

“Ты знаешь, на что идешь. Тебе лучше покончить с собой, чтобы не искать неприятностей”, — сказал Судья презрительными глазами.

Когда он принял задание, никакой информации об уровне опасности не было.

Но он не почувствовал колебаний внутреннего дыхания в теле Чу Сюня. Поэтому он подумал, что Чу Сюнь должен немного знать о кунг-фу.

Лицо Судьи было полно презрения. Как эксперт Седьмого уровня, он считал, что люди без внутреннего дыхания не стоят того, чтобы он имел с ними дело.

“Боюсь, никто в мире не осмелится судить о моей жизни и смерти”, — гордо сказал Чу Сюнь, демонстрируя огромную решимость.

Судья был потрясен. Момент Чу Сюня только что нарушил его внутреннее дыхание.

“Хвастовство!”

Судья громко взревел. Под влиянием внутреннего дыхания его голос был подобен взрыву.

Он хотел подавить решимость Чу Сюня.

Чу Сюнь равнодушно посмотрел на судью, и уголок его рта слегка приподнялся, демонстрируя глубокое презрение к судье.

Судья не обнаружил, что его звук, вызванный внутренним дыханием, вообще не распространился и был остановлен невидимой силой в воздухе.

Поэтому, хотя звук был похож на взрыв, его слышали только он и Чу Сюнь. Остальные на курорте все еще спали.

“Раз ты не хочешь покончить с собой, я убью тебя сам и заставлю тебя понести последствия неповиновения мне, хотя ты и не стоишь этого”.

Решимость судьи возросла, и он внезапно наступил на землю с сильной силой, так что трава под его ногами взорвалась, и он резко поднялся. Затем он замахнулся ладонью на Чу Сюня с большой высоты. Ладонь разорвала воздух, издавая серию звуков взрывающегося воздуха. Момент был ужасен.

Глаза Чу Сюня были холодными. Его истинная энергия охватила, и трава под его ногами приподнялась, блокируя обзор судьи.

Лицо судьи изменилось, и он был удивлен внутри. Он не почувствовал никаких колебаний внутреннего дыхания от Чу Сюня. Почему же у него было глубокое чувство кризиса?

Но теперь он был в точке невозврата. Он бросился к Чу Сюню и замахнулся ладонью, чтобы атаковать его.

“Вззиии!”

Его ладонь прорезала воздух, но Чу Сюнь внезапно исчез. Он не ударил Чу Сюня, а лишь воздух, издавая трескающиеся звуки!

Когда он не ударил Чу Сюня, судья почувствовал что-то в своем сердце. Он резко оглянулся назад и увидел, что Чу Сюнь стоял неподалеку позади него с холодным лицом.

Судья начал паниковать. Неудивительно, что в данных был неизвестен уровень опасности. Скорость была ужасной.

“Я сказал, что никто в этом мире не может решать мою судьбу”.

Как только он закончил говорить, Чу Сюнь снова исчез.

Когда он снова появился, он стоял перед Судьей и нанес жестокий удар.

Лицо Судьи внезапно изменилось. В экстренной ситуации он скрестил руки, чтобы сопротивляться. В то же время он мобилизовал свое внутреннее дыхание и собрал его в руках, надувая рукава.

"Бум!"

Судью ударили по рукам.

Кулаки были как горы. Истинная энергия вырвалась из кулаков и взорвалась.

Рукава судьи разлетелись на части, затем его руки.

"Хруст..."

Раздался пронзительный звук ломающихся костей!

Судья отлетел назад и упал более чем в десяти метрах от него. Побросавшись немного, он перестал двигаться, его глаза были тусклыми, а дыхание рассеялось.

Его руки были раздавлены кулаком Чу Сюня, а также его грудь и внутренности.

Верхушка Темного рейтинга была убита кулаком в одно мгновение. Это было абсурдно.

Когда он пришел сюда, он был высокомерен, но теперь он был холодным трупом.

Чу Сюнь с холодным взглядом медленно отдернул кулак. Затем он вернулся в свою комнату.

Он не уничтожил тело Судьи.

Когда кто-нибудь обнаружит его завтра, распространится новость о том, что Судья был убит им.

Он сделал это, чтобы запугать того, кто был за сценой.

Возможно, его родители были под его контролем.

Он просто хотел напугать другую сторону, чтобы он или она не осмеливались причинить вред его родителям.

Несчастный Судья не знал, что он был предупреждением для других.

...

Утром Чу Сюнь, который занимался самосовершенствованием, был разбужен шумом.

Он встал и подошел к окну. Выглянув, он увидел, что несколько человек в полицейской форме несут тело Судьи к машине.

Чу Сюнь изобразил холодную улыбку.

"Стук-стук..."

Кто-то быстро стучал в дверь.

Равнодушие на лице Чу Сюня сменилось мягкостью. Он пошел открывать дверь.

У двери стояла Тан Роу с тревогой на лице.

Увидев Чу Сюня, Тан Роу явно вздохнула с облегчением. "Брат Чу Сюнь, с тобой все в порядке?"

"Я в порядке!" - Покачал головой Чу Сюнь.

"Я рада, что с тобой все в порядке", - мягко похлопала себя по груди Тан Роу и сказала, - "Это пугает. Прошлой ночью кто-то был убит. Труп недалеко от твоего окна".

Чу Сюнь не мог не улыбнуться и был тронут. Он погладил Тан Роу по головке и сказал: "Не думай об этом. Оставь это полиции! Позже тебе нужно пойти на площадку".

Чу Сюнь просто собрался и спустился вниз вместе с Тан Роу.

Изначально они собирались позавтракать, но Тан Роу не захотела есть. Может, ее напугал труп.

...

Когда они приехали на съемочную площадку, съемочная группа уже пришла, и они обсуждали убитого накануне человека.

Они поздоровались с режиссером Лу и отошли в сторону, чтобы дождаться съемок.

Через некоторое время прибыл Лин Кай.

Лин Кай, казалось, забыл вчерашний позор. Сегодня он больше не был высокомерен. Вместо этого он был вежлив со всеми, как будто изменил свой нрав.

Единственное, что не изменилось, было его отношение к Тан Роу. Во время съемок он прислуживал Тан Роу напитками и заботился о ее здоровье, чтобы угодить ей.

Люди не стали бы бить того, кто вежлив и улыбается. Лин Кай не сделал ничего грубого, поэтому Тан Роу ничего не могла с ним поделать.

Благодаря высокому сотрудничеству Лин Кая съемка прошла гладко.

Так называемый короткометражный фильм на самом деле был трехминутной социальной рекламой.

Первоначально планировалось закончить работу за один день, но ушло только полдня.

Поскольку вечером Чу Сюнь должен был пойти в дом Тан Роу, они попрощались с режиссером Лу после окончания съемок.

Лин Кай посмотрел на спину Чу Сюня и Тан Роу, а затем опустил глаза и посмотрел на фотографии в своем мобильном телефоне, показывая свирепую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/50020/3809748>